

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 2.

1907 г.

11 января.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 3 р., за 1/2 стр. 1 р. 50 к., за 1/4 стр. 1 р., строчка—15 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣль неофициальный.

Духовно-литературныя замѣтки.*)

II.

Послѣ первой вступительной нашей бесѣды съ читателемъ прошло, изъ-за совершенно случайныхъ причинъ, слишкомъ много времени, и было бы въ высшей степени досадно, если бы изъ-за того пришлось оставить безъ обсужденія то или другое изъ новыхъ крупныхъ произведеній литературы. Однако, подобнаго опущенія не сдѣлано по очень простой причинѣ, что за все минувшее лѣтнее и осеннее время наша родная литература не подарила насъ ни однимъ, особенно выдающимся, произведеніемъ. Да этого нельзя было и ожидать. Какъ мы говорили уже раньше, литература у насъ, бросивъ свой аристократизмъ, демократизировалась,

*) № 23 Еп. Вѣд. за 1906 г.

сошла къ народнымъ массамъ, къ явленіямъ пестраго міра дѣйствительности и должна была измелчать, отдаться служенію толпѣ, изображенію жизненныхъ явленій, не имѣющихъ, не смотря на ихъ жгучесть, постояннаго глубокаго значенія. И тѣ, кто слѣдилъ внимательно за настроеніями русскаго общества въ послѣднее время и за усиленной, но мало оформленной работой нашей общественной политической мысли, тѣ люди замѣчали и въ литературѣ только частичное, почти фотографическое изображеніе тѣхъ же общественныхъ фактовъ и явленій. Теперь у насъ не выступаютъ въ литературѣ гиганты мысли, которые могли бы могучими художественными средствами увѣковѣчить, заковать навсегда въ устойчивыхъ образахъ и картинахъ несущуюся вихремъ мимо насъ русскую жизнь. Не такое время теперь, не тѣмъ занять русскій писатель, который особенно дорожитъ вниманіемъ публики. Онъ старается угодить ей и дать то въ своихъ произведеніяхъ, чѣмъ и безъ того занята, увлечена мысль русскаго читателя. Отъ того теперь у насъ и замѣчается въ текущей литературѣ прямо — таки перепроизводство злободневныхъ, наскоро набросанныхъ произведеній, словно нарочно разжигающихъ страсти и бередящихъ душевныя раны нашего общества. И намъ думается, что мы протерпимъ небольшой ущербъ, опустивъ мимо эту полосу нашей литературы, — тѣмъ болѣе, что съ ея содержаніемъ каждый изъ насъ и безъ того знакомъ изъ окружающей насъ и назойливо захватывающей насъ дѣйствительности.

Впрочемъ, слѣдуетъ оговориться. И теперь у насъ есть своего рода литературные корифеи, въ глазахъ нѣкоторыхъ крупныя величины, претендующія быть учителями и властителями тревожныхъ думъ выбитаго изъ колеи русскаго общества. Но каково время, таковы и птицы, таковы и пѣсни: и современные корифеи литературы являютъ собой странный и своеобразный типъ. Они силятся только показать себя глубокомысленными выразителями смысла современной жизни, совершающихся грозныхъ событій, не имѣя на то достаточно художественныхъ

силъ. И вотъ, время отъ времени, создаютъ они свои удивительныя творенія, какъ-будто преисполненныя глубокаго смысла, а на самомъ дѣлѣ представляющія собою лишь жалкія, грубо-лубочныя передѣлки общечеловѣческихъ литературныхъ темъ, или же апоѳеозъ и безграничное возвеличеніе крайнихъ разрушительныхъ теорій современныхъ утопистовъ. И въ такихъ литературныхъ твореніяхъ не было недостатка у насъ до самаго послѣдняго времени. Ихъ неусыпными поставщиками являлись, какъ и раньше, наши модные писатели: Л. Андреевъ, М. Горькій, Бальмонтъ, отчасти Розановъ и еще не мало другихъ.*) Вотъ они то, словно нарочно, поставили себѣ цѣлью ошеломлять, поражать до ужаса и безъ того уже ошеломленное, спутанное въ своихъ мысляхъ и взглядахъ самую жизнь, наше бѣдное русское общество. И что же мы видимъ? Они достигаютъ своей цѣли: каждое новое произведеніе ихъ пера подхватывается и глубокомысленно истолковывается, какъ нѣкое откровеніе журнальной и газетной критикой. Жалко при этомъ одного, что и наша духовная журналистика отдаетъ дань общему увлеченію, съ неумѣстнымъ глубокомыслиемъ истолковывая подобныя, мало значительныя по существу, произведенія и придавая имъ преувеличенную цѣну. Какъ на примѣръ въ такомъ родѣ, можно указать на критическую статью**) по поводу пьесы Л. Андреева, „Савва“, нашумѣвшей совсѣмъ незаслуженно въ нашихъ литературныхъ муравейникахъ.

По нашему глубокому убѣжденію, было бы напрасно и непроизводительно останавливаться съ особеннымъ вниманіемъ на литературныхъ явленіяхъ подобнаго рода, особенно намъ-духовенству. Богъ съ ней, — съ такой уродливой, дѣланной, рассчитанной только на вкусы и требованія невзыскательной публики, литературой: какъ пришла она случайной и необрядной гостьей къ намъ въ наше смутное лихолѣтіе, такъ и исчезнетъ сама собою

*) Обильными кладязями ихъ твореній служатъ Сборники товар. „Знавіе“, которыхъ вышло уже XIII томовъ.

**) „Странникъ“, ноябрь 1906 г.

не оставивъ прочнаго слѣда!... Для насъ несравненно ближе и занимательнѣе должны быть духовные запросы, исканія современнаго русскаго мыслящаго человѣка; насъ должно особенно интересоватъ внутреннее содержаніе и направленіе современной общественной мысли. Чѣмъ полна теперь русская душа, къ какимъ цѣлямъ направляются наши чувства и желанія? Вотъ отображеніе этого внутренняго міра русскаго человѣка въ произведеніяхъ современной литературы и должно представлять для насъ особенную цѣнность. Но мало утѣшительнаго, какъ вообще, для каждаго убѣжденнаго христіанина, такъ, въ частности, для насъ, духовныхъ руководителей, открываетъ здѣсь наша литература. Къ великому ужасу простой вѣрующей души, въ идейномъ отношеніи чуть не вся свѣтская печать является сплошнымъ торжествомъ ужаснаго, грознаго по своимъ разрушительнымъ теоріямъ, социализма. Въ этомъ новомъ, стремительно обрушившемся на обветшалый человѣческой міръ, ученіи люди, словно по уговору, увидѣли для себя единственное средство и путь къ устроению емного благополучія, и теперь крѣпко ухватились за него, какъ за послѣднее откровеніе, новое евангеліе. А истолкователи этого ученія, неотразимо—привлекательнаго для обездоленныхъ народныхъ массъ, стараются склонить послѣднія къ немедленному разрушенію стараго строя и къ устройству на его развалинахъ новыхъ социалистическихъ порядковъ. И гибельная проповѣдь объ этомъ громко раздается теперь у насъ изъ конца въ конецъ русской православной земли, дерзко и смѣло посѣвая въ нашемъ темномъ довѣрчивомъ народѣ сѣмена безбожія, противленія и всевозможной смуты. Это—прискорбный до крайности, но не оспори́мый фактъ. Что намъ дѣлать при такихъ обстоятельствахъ, какъ побороть успѣшнѣе этого духовнаго незримаго врага вѣры и церкви и истиннаго прочнаго благополучія нашей православной родины? Вотъ что должно занимать теперь насъ по преимуществу, сдѣлаться первой злободневной цѣлью нашей пастырской дѣятельности. А для этого, само собою понятно, слѣдуетъ намъ тщатель-

но слѣдить по произведеніямъ свѣтской литературы за ростомъ и развитіемъ социализма, за хитрыми и лукавыми приѣмами его фанатическихъ проповѣдниковъ! Теперь трудно и предсказать впередъ, чѣмъ завершится исторически ожесточенный и упорный натискъ безбожнаго социализма на кроткіе, мирные, вѣковѣчные устои небесной Христовой истины. Однако, не будемъ мрачными пророками, но, уповая на несокрушимую силу Божію, станемъ ожидать, что и модный социализмъ, какъ всякое измышленіе человеческой гордости и самонадѣянности, скоро завершитъ свое временное торжество и, послѣ неудачныхъ попытокъ, перейдетъ въ область неосуществимыхъ утопій. Такъ должно быть, такъ, вѣримъ, и будетъ въ дѣйствительности...

А. В. С.

О наиболее дѣйствительныхъ и цѣлесообразныхъ мѣрахъ для борьбы съ народнымъ пьянствомъ.*)

Для наиболее безошибочнаго и основательнаго сужденія о дѣйствительныхъ и цѣлесообразныхъ мѣрахъ противъ пагубнаго порока неумѣреннаго употребленія вина необходимо должны быть данными вопросы—что такое въ отношеніи человѣка винный спиртъ съ его дѣйствіемъ и пьянство съ его великой силой?

По даннымъ науки, винный спиртъ, входящій въ составъ спиртныхъ напитковъ, не представляетъ нормальную составную часть тканей и органовъ животнаго или человѣка и для поддержанія обмѣна веществъ въ организмѣ совершенно не нуженъ. Дѣйствіе его на организмъ весьма сильно и нѣтъ ни одного ор-

*) По поводу статьи Цер. Вѣстника—„Народное отрезвленіе, какъ одна изъ неотложныхъ задачъ Церкви,“—перепечатанной въ № 49 Епарх. Вѣдомостей за 1906 г.

гана, ни одной ткани, на которые бы онъ не дѣйствовалъ. Дѣйствіе на организмъ виннаго спирта, какъ ненужнаго, неблагоприятно и положительно вредно: отъ него бываютъ разстройства питанія, кровообращенія и мышечной и нервной системы. Пьянство же есть склонность человѣка или пристрастіе его къ употребленію спиртныхъ напитковъ. А такъ какъ дѣйствіе спирта на организмъ вредное, то и склонность къ употребленію его—состояніе человѣка не нормальное, болѣзненное. Итакъ, пьянство—болѣзнь человѣка, поражающая тѣло, а черезъ него, конечно, и душу. Но въ чемъ же его сила, что влечетъ человѣка неотразимо къ такому болѣзненному состоянію, приближающему даже къ смерти? „Весесіе—пить вино“ или „жизнь оживляетъ оно“, вотъ въ чемъ сила пьянства, по слову князя Владиміра и по выраженію нѣмецкаго поэта Шиллера. Дѣйствительно, человѣкъ, выпившій вина, чувствуетъ возбужденіе дѣятельности головного мозга, бываетъ бодрѣе, смѣлѣе, вслѣдствіе чего онъ не прочь при случаѣ повторить тоже самое. Но чѣмъ чаще онъ прибѣгаетъ къ такого рода возбужденію, тѣмъ онъ чувствуетъ большую и большую необходимость повторять такую операцію и, наконецъ, доходитъ до того, что не можетъ удержаться, чтобы не пить. И это оживленіе, возбужденіе доходитъ до того, что человѣкъ пьетъ вино въ огромномъ количествѣ и пропиваетъ все свое состояніе и здоровье. Такова сила пьянства, въ которомъ къ тому еще заключается одинъ изъ существенныхъ стимуловъ дурной воли, направленной къ преступленіямъ. Вотъ почему и люди неразвитые, несмотря на предлагаемыя имъ другими разнаго рода развлеченія, однако пьютъ и для нихъ пьянство до безчувствія составляетъ верхъ радостей, также и интеллигенція, у которой всевозможныя развлеченія въ рукахъ, дѣлаетъ тоже.

Таковъ діагнозъ пагубнаго порока пьянства съ его „aqua vitae“ (вода жизни). Соотвѣтственно этому и врачествами порока--болѣзни дѣйствительными и цѣлесообразными могутъ быть только мѣры, съ одной стороны, субъективныя и, съ другой, объективныя и при

томъ положительно обязательныя. Субъективныя—это приобрѣтеніе человѣкомъ полнаго сознанія о великомъ вредѣ спиртныхъ напитковъ для организма и большой опасности пристрастія къ нимъ, угрожающей здоровью, состоянію и даже нравственной сторонѣ его и человѣчества. Сознаніе это можетъ быть достигнуто единственно путемъ живого слова отъ другого и слова печати. Отсюда необходимы усиленныя убѣжденія отъ лицъ на то призванныхъ, что вино есть „aqua mortis“—вода нищеты, униженія, болѣзни и смерти, и возможно большое распространеніе изданій одинаковаго характера съ убѣжденіями. Объективныя мѣры—это мѣры административныя, предохраняющія человѣка отъ склонности къ пагубному пороку неумѣреннаго употребленія вина, и при томъ обязательныя. Прежде всего торговля спиртными напитками не должна считаться торговлей, доставляющей исключительно важный доходъ. Еще въ концѣ XIV вѣка святой Кирилль Белоозерскій писалъ къ брату великаго князя Андрею Дмитриевичу Можайскому: „чтобы корчмы въ твоей отчинѣ не было: отъ нея великая пагуба душамъ; христіане пропиваются, а души ихъ гибнутъ“. Итакъ, по слову Св. Отца, съ общимъ благомъ корчма и винный доходъ несовмѣстимы и послѣднимъ должно быть предпочтено первое. Далѣе, для борьбы съ порокомъ пьянства необходимо должны быть мѣры административныя постоянныя и приблизительно тѣ же, что существуютъ на предметъ продажи и употребленія ядовитыхъ веществъ. Мѣры эти предусматриваютъ время (великій постъ), количество, личность въ отношеніи возраста и поведенія и т. п., а за всѣ злоупотребленія спиртными напитками опредѣляютъ строгую отвѣтственность подѣ страхомъ наказанія. Въ частности, особенное и преимущественное дѣйствіе мѣръ должно быть направлено на тѣхъ, которые еще не понимаютъ того несчастія, къ которому приводитъ злоупотребленіе спиртными напитками, а именно—препятствовать употребленію спиртныхъ напитковъ въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ. Для достиженія послѣдняго въ частности и всѣхъ мѣръ вообще, ме-

жду прочимъ, весьма важно и имѣеть великое значеніе возвращеніе къ былой сплоченности народныхъ семействъ, когда старшій въ родѣ бываетъ ближайшимъ и неотлучнымъ контролемъ надъ семейными.

Что же касается участія со стороны духовенства въ борьбѣ съ укоренившимся въ народѣ пагубнымъ порокомъ неумѣреннаго употребленія вина, то, выходя изъ всего сказаннаго, первыя мѣры—пробужденіе сознанія въ народѣ о винѣ, какъ напитокѣ нищеты, униженія, болѣзни и смерти, путемъ слова живого и печати, — и безъ того незабытый долгъ пастырей душъ. Но безъ вспомогательныхъ мѣръ духовенство въ этой борьбѣ съ такимъ оружіемъ имѣло рѣдкій успѣхъ. При вспомогательныхъ же мѣрахъ духовенство еще съ большей энергіей и силой будетъ бороться съ этимъ зломъ народнаго быта и проникнется живымъ и искреннимъ желаніемъ успѣха въ этомъ для мѣръ стороннихъ. И въ такомъ дѣлѣ со стороны служителей церкви проявленіе труда всегда превзойдетъ спросъ на него!

Священникъ Владиміръ Кувшинскій.

Къ вопросу о сокращеніи переписки.

Давно уже надоѣла всѣмъ излишняя канцелярщина, на которую справедливо всѣ сѣтуютъ. Сколько по этому вопросу было заявлено жалобъ на только что бывшемъ еп. съѣздѣ. А сколько раздается жалобъ среди духовенства на то по селамъ! Не безъ вины, конечно, тутъ и наши уставы, требующіе отъ сѣятеля слова Божія канцелярскаго труда. Къ этому нужно прибавить, что не рѣдко возникаютъ переписки по дѣлу, нестоющему, какъ говорится, выѣденнаго яйца. На одинъ изъ поводовъ къ возникновенію такой переписки мы и хотимъ указать въ настоящей замѣткѣ.

Духовенство, получающее от казны содержание, должно о получении содержания сообщить в Контрольную Палату и доносить Консistoriи. При этомъ въ донесеніи нужно указать не просто, что весь наличный причтъ причитающееся жалованье получилъ, а подробно означить: кто именно, сколько и за какое время получилъ. Если по какой-либо вакансіи жалованье осталось въ казначействѣ, то и должно въ донесеніяхъ точно обозначить какъ сумму, оставшуюся въ казнѣ, причину, по которой деньги не получены по извѣстной вакансіи, какъ и время, за которое оставлены деньги въ казначействѣ. При исчисленіи времени, обычно, мѣсяць считается въ 30 дней. При донесеніяхъ должны быть непременно расписки получателей. А потому, если кто-либо изъ получателей перемѣщенъ въ другое село, то доносить о получении денегъ въ Контрольную Палату и Консistoriю уже по получении отъ перемѣщеннаго расписки. Если этихъ условій не будетъ соблюдено, то возникаетъ одна изъ бесплоднѣйшихъ переписокъ. А между тѣмъ избѣжать такой канцелярщины легко, лишь исполнить при донесеніи о получении жалованья указанныя выше требованія, необходимыя для Государственнаго Контроля.

Быть можетъ, намъ возразятъ, что достаточно донесенія о получении жалованья только въ Контрольную Палату, и нѣтъ надобности въ доставленіи такихъ же свѣдѣній въ Консistoriю. На это нужно сказать, что въ Контрольной Палатѣ свѣдѣнія о получении причтами содержания отъ казны провѣряются чрезъ несколько лѣтъ, когда уже нѣтъ иногда и въ живыхъ самыхъ получателей, иные перемѣщены бываютъ чуть не на третье мѣсто, другіе въ иную епархію, а нѣкоторые даже и уволены изъ духовнаго званія. Вотъ тогда то и начинается канцелярская волокита, и часто изъ-за нѣсколькихъ рублей, излишне кѣмъ-либо переполученныхъ, проливается чуть не море чернилъ. Во избѣжаніе этой-то волокиты и требуются донесенія о получении содержания еще и въ Консistoriю, гдѣ эти донесенія разсматриваютъ

ся тотчасъ же, какъ только они бывають получены отъ всѣхъ причтовъ, пользующихся казеннымъ жалованьемъ.

Такъ какъ для самого духовенства безъ сомнѣнія весьма желательно уменьшеніе канцелярской переписки, то мы бы усерднѣйше просили причты, получающіе содержаніе отъ казны, при донесеніяхъ о полученіи жалованья соблюдать тѣ требованія, какія изложены выше.

С. М. С.

Д ѣ т в о р а .

(Страница изъ жизни пастыря).

Лѣтній день склонялся къ вечеру: лучи солнца постепенно теряли свою жгучесть, чувствовалось, что еще два-три часа и благодатная вечерняя прохлада оживить истомившихся отъ жары людей и природу.

На колокольнѣ с. Верх.-Балки пробило пять часовъ; это былъ тотъ часъ, когда по праздникамъ мѣстный батюшка — о. Алексѣй въ своемъ тѣнистомъ саду собиралъ вокругъ себя деревенскую дѣтвору и сѣялъ въ ихъ чистыя, дѣтскія души сѣмена добра, свѣта и знаній...

Юная паства, состоящая по преимуществу изъ школьниковъ, любила эти бесѣды и ребятишки въ праздничные дни, во множествѣ, стекались къ этому часу подъ гостепріимную сѣнь батюшкова сада.

Вотъ и сегодня—десятки дѣтскихъ головокъ толпились вокругъ батюшки, а онъ, обведа любовнымъ, ласковымъ взглядомъ дѣтвору, жадно устремившую на него свои ясныя, любознательныя глазки и, подумавъ про себя словами поэта—

„Все сѣрыя, каріе, синіе глазки—

Смѣшались, какъ въ полѣ цвѣты...

Въ нихъ столько покоя, свободы и ласки,

Въ нихъ столько святой простоты...“

—обратился къ нимъ:

—Ну, мои хорошіе, славные ребятки, по обыкновенію, споемъ молитву Св. Духу, а потомъ поговоримъ о томъ, какъ вамъ сдѣлать себя добрыми, жалостливыми, отзывчивыми, чтобы съ дѣтства пріучить себя исполнять божественный завѣтъ Спасителя намъ христіанамъ— „любить ближняго своего, какъ самого себя...“

Чистые, дѣтскіе голоса, умѣло управляемые о. Алексѣемъ, огласили садъ и слились со щебетаніемъ птицъ, стрекотаніемъ кузнечиковъ и шелестомъ зеленой листвы...

По своему пѣла, ликовала природа, славословя своего Творца, пѣла и чистая дѣтская душа, призывая на себя дары благодати Св. Духа...

Смолкли послѣдніе звуки дружно спѣтой молитвы и ребятки въ разнообразныхъ позахъ размѣстились на травѣ, а о. Алексѣй, ставъ предъ ними, чтобы удобнѣе было сосредоточить на себѣ ихъ вниманіе, перекрестившись, началъ:

—Дѣтки! у каждого изъ васъ есть родимая матушка и у меня тоже есть такая матушка, только теперь ужъ она стала старая-престарая...

Вотъ я и хочу рассказать вамъ, какъ она старалась насъ, дѣтей своихъ, сдѣлать добрыми, жалостливыми и отзывчивыми на чужое горе...

Отъ всего сердца, каждый Божій день, я благодарю въ душѣ моей мою родительницу за то, что она не словами только, а дѣлами своими знакомила насъ, дѣтей, съ міромъ бѣдности, нужды, неудачи, болѣзни и всякихъ людскихъ бѣдъ и пріучила помнить, что не всѣмъ дѣтямъ, какъ намъ за отцовской и материнской спиной, живется весело, беззаботно и сытно...

Она напоминала намъ всегда, что міръ великъ и широкъ и какихъ только жизней въ немъ нѣтъ... Море человѣческаго горя,

человѣческихъ слезъ... Она старалась, чтобы было у насъ любящее людей сердце... Она желала, чтобы мы были истинными христіанами, не по названію только, но чтобы мы дѣлами своими свято соблюдали божественный завѣтъ Христа — любить ближняго своего, какъ самого себя...”

Матушка постоянно говорила, что не радостна жизнь, когда человѣкъ любитъ только самого себя; такая жизнь не интересна, она — какъ тлѣющая гнилушка, безъ тепла и свѣта... Она учила насъ: „дѣти, интересуйтесь жизнью другихъ людей, тогда куда больше будетъ интереса въ вашей собственной жизни... Наблюдайте, интересуйтесь жизнью всѣхъ и всего живого, — даже травки, цвѣтка, — полейте его, напоите во время засухи и затѣните его отъ палящихъ лучей солнца и радуйтесь, когда совсѣмъ поблекшее было растеньице начнетъ оживать.

Интересъ къ жизни и ко всѣму живому не придетъ къ вамъ самъ, его надо постараться развить въ душѣ своей, надо надъ этимъ потрудиться... Міръ Божій великъ и прекрасенъ и полонъ животрепещущаго интереса...”

„Любить — значитъ жалѣть, беречь любимое“. И вы, дѣтки, повторяю вамъ, жалѣйте все живое и, чѣмъ только можете, помогайте жить другимъ и берегите живое. —

Жалѣйте птичку, жалѣйте лошадь, жалѣйте кошку, жалѣйте собаку, корову... Остановите мужичка, если онъ бьетъ свою несчастную и часто полуголодную лошаденку и сумѣйте разъяснить ему, что такъ не годится — грѣхъ, — „ибо блаженъ чело-вѣкъ, иже и скоты милуетъ...“ Жестоко бить бѣдное, беззащитное животное.

Остановите мальчика, который вздумаетъ разрушить птичье гнѣздышко, и расскажите ему, какъ много было хлопотъ у маленькой птички съ этимъ гнѣздышкомъ... Нужно было по волоску, по соломинкѣ, по перышку насбирать матеріалу на его постройку и все это склеить собственной слюнккой... И вотъ, послѣ столькихъ хлопотъ, стараній, какой нибудь озорникъ, въ одну минуту

разнесетъ ея жилище и на ея же глазахъ умертвить птенчиковъ... Ну, развѣ такая жестокость достойна чловѣка, котораго Богъ надѣлилъ и разумомъ, и душой... Вѣдь это все равно, какъ если-бы злодѣй-чловѣкъ ворвался въ вашъ домъ, разрушилъ его и на глазахъ вашей матери убилъ бы васъ, ея дѣтей...

Это, милые ребятки, все маленькія дѣла, но учась въ школѣ, вы слышали, что моря и океаны состоятъ изъ капель, что малюсенькія животныя, умирая и оставляя послѣ себя такія-же малюсенькія раковины, строятъ изъ нихъ цѣлыя громадныя горы...

А навозный червякъ, умирая, оставляетъ послѣ себя чуточку навозу, изъ этого навоза образуются громадныя, чврноземныя поля, которыя кормятъ милліоны людей... А посмотрите-ка на работу муравьевъ, пчель. Много-ли сдѣлаетъ одно насѣкомое? а всѣ вмѣстѣ?

Вотъ, дѣтки, если я вамъ совѣтую интересоваться жизнью маленькой травки, маленькой букашки, дворовой сабаки, то какъ-же вамъ не интересоваться жизнью ближняго своего, жизнью чловѣка и не принимать въ ней участія!....

Люди — братья, какъ-бы ни были разны ихъ положенія.

Слава Богу, здѣсь, въ нашей округѣ, народъ все трудолюбивый, по большей части, заправный, и потому я знаю, что многіе изъ васъ, ребятки, живутъ въ довольствѣ и сытости, но, милые, помните —

„Не всѣмъ такое

Счастье Богъ даетъ,

Есть на свѣтѣ много

Бѣдныхъ и сиротъ.

У однихъ могила

Рано мать взяла;

У другихъ нѣтъ въ зиму

Теплаго угла.

Если приведется

Встрѣтить вамъ такихъ,

Вы, какъ братья, дѣтки,

Приголубьте ихъ“...

Ну, дѣтвора, на сегодня довольно! Теперь побѣгайте, порѣзвитесь по саду, пока я przygotowляю для васъ угощеніе, а тамъ и по домамъ... Лѣтній день дологъ—пора и на покой!..

Ребятишки во владѣніяхъ добраго батюшки чувствовали себя, какъ дома—сейчасъ-же начались игры, бѣготня, а которые постарше, тѣ отправились помогать о. Алексѣю разливать молоко по кружкамъ и нарѣзывать бѣлый хлѣбъ—обычное угощеніе послѣ бесѣды. Всѣ радостны и оживлены—горятъ духовнымъ довольствомъ безхитростные, дѣтскіе глазки, щеки разрумянились, чистая душа полна добрыхъ, святыхъ сѣмянъ...

Но вотъ—пай молока и хлѣба розданы, дѣти, съ благоговѣніемъ, что строго требовалось священникомъ, трижды осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ и начали съ удовольствіемъ уничтожать свои порціи, а затѣмъ въ самыхъ искреннихъ, незатѣйливыхъ выраженіяхъ благодарить своего „душевнаго батюшку“, обѣщая быть добрыми, жалостливыми и любить всѣхъ и все...

Выбѣжавъ на улицу, ребятишки разсыпались въ разныя стороны, а о. Алексѣй, стоя за воротами и провожая ихъ взоромъ, думамъ:

„Какъ съ игры, да съ бѣганья щеки разгораются,
Такъ съ хорошей пѣсенки духомъ поднимается
Бѣдные, забытые...“

М. Аванасьева.

Б и б л и о г р а ф і я.

Рюминскій В. *Духовенство и народъ. (Церковь и государство).* С.-Петербургъ, 1906, стр. 48. Ц. 8 к.

Книжка производитъ пріятное впечатлѣніе своей простотой, правдивымъ тономъ, безпристрастнымъ отношеніемъ ко многимъ во-

просамъ религіозной современности. Не смотря на то, что авторомъ взяты такія опасныя темы, какъ отдѣленіе церкви отъ государства, свобода исповѣданія, рѣшеніе ихъ ведется здраво, съ пониманіемъ тѣхъ отрицательныхъ явленій жизни, которыя даютъ поводъ возбуждать вопросы о вѣротерпимости. Авторъ хорошо раскрываетъ жизненное значеніе религіи (стр. 4—8; 41-я), что, собственно, и служитъ у него исходнымъ началомъ для рѣшенія поставленныхъ имъ вопросовъ. Книжка, подобная этой, можетъ быть безъ затрудненія и опасности прочитана всякимъ, даже простолюдиномъ, не внося въ его міросозерцаніе уничтожающихъ пертурбацій. Особенно нужно отмѣтить, какъ положительное, тѣ стороны книжки, гдѣ авторъ рисуеъ первохристіанство, какъ идеаль для совершенной реформы русской церковности. Отсутствие тенденціозности—явленіе рѣдкое на современномъ книжномъ рынкѣ. Подобныя книжки—желательный вкладъ въ народныя бібліотеки, гдѣ теперь становится популярнымъ теоритическое отрицаніе религіи марксизмомъ. („Ц. Г.“).

Разныя извѣстія.

Запасные священники.—Орловскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ выработаны слѣдующія положенія о такъ называемыхъ запасныхъ священникахъ:

1. Въ каждомъ благочинническомъ округѣ состоитъ одинъ, такъ наз. „запасной священникъ“, назначенный на таковую должность изъ діаконовъ, достойныхъ того по своей службѣ и поведенію и выслужившихъ право на пенсію.

2. Какъ заштатный, запасной священникъ приписывается по документамъ къ какой либо церкви своего округа, или по своему выбору.

3. Служба запасного священника есть служба частная, не штатная и потому не соединяется съ правомъ на священническую пенсію.

4. Запасной священникъ состоитъ въ ближайшемъ завѣдываніи мѣстнаго благочиннаго.

5. Проживать запасной священникъ долженъ въ предѣлахъ своего благочинническаго округа, при чемъ мѣстожителство его всегда должно быть извѣстно благочинному и причтамъ.

6) Обязанность запасного священника состоитъ въ слѣдующемъ: служить въ томъ приходѣ, гдѣ священническое мѣсто почему либо (смерть, перемѣщеніе) вакантно.

7. Въ вознагражденіе запасной священникъ получаетъ:

а) 100 р. въ годъ отъ церквей округа.

Примѣчаніе. Деньги эти, по раскладкѣ ихъ на церкви самимъ благочинническимъ съѣздомъ, получаютъ отъ церквей благочиннымъ при его полугодичныхъ обзорахъ церквей въ году и тогда же, за истекшее полугодіе по расчету времени дѣйствительной службы запасного священника, вручаются подъ расписку сему послѣднему;

б) половину всѣхъ доходовъ, кромѣ казеннаго, гдѣ оно есть, жалованья отъ празднаго священническаго мѣста;

в) бесплатную отъ заинтересованной приходской общины подводу и бесплатное отъ ней же помѣщеніе.

Примѣчаніе. Служба запасного священника въ другихъ случаяхъ, напр., за больного священника, предоставляется усмотрѣнію его, — по соглашенію его въ томъ съ заинтересованнымъ лицомъ. (Орл. Е. В.).

Къ выборамъ въ Государственную Думу. — Священникъ Александръ Писарчикъ въ „Минскихъ Епарх. Вѣд.“ (№ 20) справедливо указываетъ, что побѣдили на выборахъ въ Думу не дѣйствительные представители большинства, а только предста-

вители хорошо сьорганизованнаго, несомнѣнно весьма незначи- тельнаго меньшинства, при апатичномъ или инертномъ, или, какъ часто бывало въ крестьянской средѣ, основанномъ на недоразумѣ- нияхъ отношеніи къ выборамъ подавляющаго большинства. То угова- ривали крестьянъ не выбирать господъ, то проводили подъ видомъ представителей крестьянства революціонеровъ, давно за- бывшихъ о крестьянской страдѣ и землѣ. Духовенство не должно бросаться въ засасывающую пучину политики. Но его прямой долгъ, по самому положенію его въ деревнѣ, какъ наиболѣе просвѣщеннаго элемента, всѣми законными мѣрами стремиться къ тому, чтобы крестьяне отнеслись къ выборамъ сознательно, по совѣсти, и чтобы возможно большее число крестьянъ приняло участіе въ великомъ дѣлѣ выборовъ „богатырей мысли и дѣла“, и чтобы высокая честь стать таковыми выпала на долю людей мудрыхъ, честныхъ и притомъ исключительно русскихъ—хозяевъ своей родной земли. (См. Еп. Вѣд.)

— Преосвященный Никаноръ, епископъ Пермскій, въ виду имѣющихъ вскорѣ наступить выборовъ въ Государственную Думу, обратился къ духовенству г. Перми съ особымъ воззваніемъ, за- канчивающимся такими словами: „Я считаю своимъ долгомъ обратиться къ подвѣдомому мнѣ духовенству г. Перми съ при- глашеніемъ принять зависящія отъ него пастырскія мѣры къ уясненію своимъ прихожанамъ, какъ съ церковной кафедры, такъ и въ частной бесѣдѣ, важности предстоящихъ выборовъ въ Госу- дарственную Думу и необходимости всѣмъ пользующимся изби- рательными правами гражданамъ г. Перми участвовать въ этихъ выборахъ, памятуя, что гласъ народа—гласъ Божій, и чѣмъ больше будетъ выборщиковъ, тѣмъ скорѣе и легче избраны будутъ въ Думу лучшіе, облеченные народнымъ довѣріемъ люди, и тѣмъ съ большею пользою они будутъ работать для блага своей родины въ будущей Думѣ“. (Пермск. Еп. Вѣд. № 31).

Въ чемъ можетъ проявляться дѣятельность сельскаго священника въ отношеніи прихожанъ. У нашихъ сельскихъ причтовъ есть множество поводовъ для сближенія съ прихожанами, которое обѣимъ сторонамъ послужило бы на пользу. Наша деревня много терпитъ, напимѣръ, отъ недостатка правильно организованнаго кредита, и первую помощь темной деревнѣ въ этомъ направленіи могли бы оказать именно члены причтовъ.

„Псковскія Еп. Вѣдомости“, знакомя своихъ читателей съ соображеніями земцевъ относительно учрежденія сельскихъ ломбардовъ въ губерніи для мелкаго кредита, полагаютъ, что духовенство придетъ въ данномъ случаѣ на помощь своимъ бѣднымъ прихожанамъ, разъясняя имъ пользу отъ устройства ссудосберегательныхъ товариществъ и сельскихъ ломбардовъ, и указывая средства осуществленія разныхъ видовъ кредита. „Наша деревня, говоритъ дух. журналъ, больше всего бѣдна людьми дѣла, ей нужны инициаторы и организаторы, и таковыми вполне могутъ быть наши сельскіе пастыри, какъ люди интеллигентные и правоспособные.“

— Еще болѣе существенную услугу окажетъ приходу священникъ или другой членъ причта горячей рѣчью въ нужную минуту, во имя требованій Христова ученія, на какую-нибудь злободневную тему. Надобность въ такихъ голосахъ существуетъ большая: даромъ слова обладаютъ довольно многіе духовные люди. Иногда, можетъ быть, требуется отъ импровизатора лишь рѣшимость выступить съ публичной рѣчью, чтобы силою вдохновеннаго слова овладѣть не только мыслью, но и волей слушателей. Объ одномъ изъ такихъ случаевъ рассказываетъ воронежскій священникъ о. Павелъ Поповъ.

Я живо помню и навсегда сохраню едва ли не самое сильное впечатлѣніе въ жизни отъ живого слова одного изъ пастырей на одномъ изъ народныхъ митинговъ. Собранный съ цѣлью посѣять сѣмена революціи въ уѣздѣ, митингъ, съ перерывомъ на ночь, шелъ двое сутокъ, шелъ вполне по программѣ органи-

заторовъ. Ораторы оплевывали все родное, призывали народъ къ самовластію; одинъ изъ нихъ потребовалъ здѣсь же клятвеннаго обѣщанія — безъ конца бороться со старымъ режимомъ, что и было тотчасъ же исполнено поднятіемъ рукъ и троекратнымъ ревомъ: „клянусь“.

Но вотъ выступилъ ораторъ-священникъ, дотолѣ никому неизвѣстный ораторскимъ искусствомъ. Имъ было сказано, съ перерывомъ, двѣ рѣчи. Уже первая рѣчь пробудила толпу отъ гипноза. Изъ толпы, еще вчера съ злорадствомъ внимавшей рѣчамъ ораторовъ, которые выливали ушаты грязи на духовенство, теперь слышалось: „а вѣдь батюшка правду говоритъ... Вчера намъ здѣсь говорили, что батюшки безграмотны; а этотъ батюшка куда грамотнѣй пановъ“. Но вотъ снова слышится слово оратора священника. Это была вдохновенная рѣчь, которую слушали всѣ съ затаеннымъ дыханіемъ. Кончилъ ораторъ, и къ нему потянулись тысячи рукъ. Работа недавнихъ народныхъ кумировъ пошла на смарку. И я думалъ: какое богатство мысли, какая сила слова въ этомъ пастырѣ, доселѣ ничѣмъ себя не заявившемъ! откуда эта сила? и не таится ли она и въ другихъ? Тогда — еще не совсѣмъ погибла наша связь съ народомъ, и духовенство еще способно вырвать народъ изъ пасти анархіи.

Х Р О Н И К А .

Архіерейскія служенія. — 6 января, день Богоявленія, послѣ Божественной литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ, совершенной Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ, былъ крестный ходъ на рѣку Вятку. Участвовало духовенство всѣхъ градскихъ церквей во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ Павломъ, Епископомъ Глазовскимъ.

— 7 января, воскресеніе, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома.

Пожертвованія въ пользу голодающихъ. Въ пользу голодающихъ редакціей получены пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: отъ священника села Сюмсей, Малмыжскаго уѣзда, Александра Попова, собранныхъ имъ среди прихожанъ его прихода,—16 руб. (въ пользу голодающихъ Самарской губерніи); отъ священника с. Сосновки, Сарапульскаго уѣзда, Михаила Жесткова, пожертвованныхъ его прихожанами (крестьянинъ Онисифоръ Агапѣевъ—1 р., крестьянка Субботина—50 к., Е. Ложкина 1 р. и т. д.) и имъ лично,—8 руб. (одна половина въ пользу нуждающагося духовенства, а другая—въ пользу крестьянъ) и отъ Ф. А. Ф.—5 руб. (въ пользу голодающихъ одной изъ пострадавшихъ губерній). Деньги эти редакціей отправлены по назначенію, частью на имя Самарскаго Епископа Константина (4 руб.), частью С.-Петербургскому Императорскому Вольно-Экономическому Обществу (25 руб.), для отсылки голодающимъ. (Почт. квит. №№ 345, 649, 658).

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

ВНОВЬ открытый МАГАЗИНЪ

Торговаго Дома

Ф. и А. Долгушины и К^о,

въ г. Вяткѣ, на Спасской ул. Телефонъ № 290.

Громадный выборъ обуви мужской, дамской и дѣтской собственной фабрики, а также лучшихъ С.-Петербургскихъ, Московскихъ и Варшавскихъ фабрикъ, резиновыя галоши, дорожныя вещи, кровати, линолеумъ, кучерская одежда, валеная, бурочная, енотовая, пуховая, фетровая и суконная обувь всевозможныхъ фасоновъ.

Торговля производится оптомъ и въ розницу.

Цѣны безъ запроса.

Отпускъ по ордерамъ Пермской желѣзной дороги.

Открыта подписка на 1907 годъ
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

ГОЛОСЪ МОСКВЫ.

Редактарь—издатель А. И. Гучковъ

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою: на 1 годъ—
9 руб., на 6 м.—4 р. 50 к., на 3 м.—2 р. 25 к., на
1 м.—75 коп.

Адресъ: Москва, Тверская, д. Бахрушина кв. 23.

При этомъ № разсылается № 2-й газеты „Союзъ 17-го
Октября“.

СОДЕРЖАНІЕ:—Духовно-литературныя замѣтки.—О наиболее дѣй-
ствительныхъ и цѣлесообразныхъ мѣрахъ для борьбы съ народ-
нымъ пьянствомъ.—Къ вопросу о сокращеніи переписки.—Дѣтво-
ра.—Библиографія—Разныя извѣстія.—Хроника.—Объявленія.

Редакторъ Н. Гусевъ.